

Кэндис Кэмп
Невеста джентльмена
Серия «Уиллоумер», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7911163
Невеста джентльмена: роман : АСТ; Москва; 2014
ISBN 978-5-17-081916-4

Аннотация

Как следует поступить богатому американскому дельцу с тремя юными красивыми падчерицами? Разумеется, поскорее выдать замуж!

Однако решительная и гордая Мэри Баскомб не намерена становиться пешкой в крупной игре. Она отправляется вместе с младшими сестрами в Лондон, чтобы вступить в достойный брак с аристократом. Конечно, любовь в расчет не принимается.

Но надо же такому случиться, чтобы судьба свела Мэри с «идеальным джентльменом» Ройсом Уинслоу. Вместе им придется противостоять опасному преступнику. А разве не в час опасности познаются истинные чувства и раскрываются самые потаенные страсти и желания двух сердец?...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	25
Глава 4	34
Глава 5	37
Глава 6	42
Глава 7	50
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Кэндис Кэмп

Невеста джентльмена

Роман

Глава 1

Лондон
1824 год

Мэри Баскомб было страшно. Ей и раньше доводилось испытывать чувство страха, но кто бы не испугался, оказавшись в новой и опасной обстановке, столкнувшись лицом к лицу с тем, что заставляет сердце биться в два раза чаще? Но это был вовсе не тот случай, когда они увидели, как медведь обнюхивает бельевую веревку, натянутую матерью. И даже не тот, как в день, когда, казалось, сердце подпрыгнуло к горлу: отчим, источая отвратительный запах спиртного, ухватил ее за руку и отшвырнул от себя. Тогда она знала, что делать, – знала, как медленно и тихо вернуться в дом, схватить тяжелый пистолет и тяжело обрушить его на отчима сверху вниз так, что тот испустил отчаянный вопль.

Однако сейчас ею владело совершенно иное чувство. Она находилась в незнакомом городе, полном незнакомых людей, не имела ни малейшего представления, что делать дальше, и ощущала себя... потерявшейся.

Мэри еще раз бросила взгляд на оживленные пристани вокруг. Еще ни разу в жизни ей не доводилось наблюдать такого шума и суеты, такого скопления людей, собравшихся сразу в одном месте. Мэри пришло в голову, что хотя филадельфийские торговые доки и славятся деловой активностью, но то, что творится здесь, в Лондоне, не идет с ними ни в какое сравнение. Все доки были окружены огромными штабелями непрерывно загружаемых и разгружаемых товаров, толпами спешащих людей – казалось, им всем нужно было где-то быть, но ни у кого не было времени, чтобы добраться до нужного места.

И еще. Здесь совершенно не было женщин. Правда, ей удалось увидеть нескольких, которые, сойдя с судна, тут же исчезали в экипажах в сопровождении мужчин. В самом деле, все пассажиры с ее корабля уже давно сошли на берег, и лишь она вместе с сестрами еще оставались на причале одинокой стайкой рядом с небольшой кучкой багажа. Между тем тени продолжали становиться все длиннее, и до того, как нагрянет ночная тьма, оставалось совсем немного времени. Безусловно, здесь, в Лондоне, им не грозило попасть к американским индейцам, но Мэри была достаточно умна, чтобы понимать – лондонские доки в ночное время вовсе не место для прогулок четырех одиноких девушек.

Вся проблема заключалась в том, что Мэри не имела ни малейшего представления, что делать дальше. Она ожидала, что неподалеку от того места, где они покинули корабль, должен быть хоть какой-никакой постоялый двор, но лишь только они сошли с судна, Мэри поняла, что вокруг нет ни одного домишки, в котором могла бы остановиться группа уважающих себя молодых девушек. С другой стороны, ей вовсе не хотелось бы пройти вместе с сестрами по подозрительным узким улицам, виднеющимся впереди. Пару раз она пыталась остановить проезжающие мимо наемные экипажи – а их было совсем немного, – однако извозчики лишь отворачивались и проезжали мимо, словно не замечая. Не было никаких сомнений: рассмотрев их нехитрый скарб, возницы понимали, что Мэри с сестрами не смогут дать хорошую цену.

Но и оставаться здесь дольше они не могли. Несмотря на то что невдалеке показался очередной экипаж, сестры не без труда взвалили свои пожитки и двинулись в сторону узких грязных улиц подальше от доков. Неуверенно оглядевшись вокруг, Мэри увидела, как несколько докеров, до этого загружавших судно, оценивающе уставились на сестер, да и на нее саму тоже. Заметив, что она остановилась взглядом на одном из них, докер наградил Мэри наглой улыбкой, больше похожей на оскал. Словно оцепенев, она окатила его ледяным взглядом и повернула назад, медленно и осторожно.

Она всегда проявляла заботу обо всех своих трех сестрах – о Роуз, следующей за ней по старшинству и слывшей в семье первой красавицей благодаря бездонно-прозрачным синим глазам и густым черным волосам; о Камелии, чьи глаза в отличие от Роуз были серыми, и в них светился ум, а затейливо сплетенные темно-золотистые волосы напоминали сияющую над головой корону; о Лили, самой младшей, любимице отца, в светло-каштановых волосах которой словно застыли прожилки солнечных лучиков, а серые глаза отдавали зеленью.

Три сестры пристально взглянули на Мэри, и в их глазах светилась такая непоколебимая вера, что ледяной обруч, охвативший грудь старшей, казалось, затянулся еще туже. Сестры рассчитывали на ее заботу и опеку, так же, впрочем, как и их мать рассчитывала на то, что старшая сестра заберет младших девочек подальше от отчима в случае ее смерти и найдет приют и безопасность за океаном в лондонском доме ее отца – деда всех четырех. Мэри удалось исполнить первую часть этого плана, но она прекрасно понимала, что все усилия окажутся напрасными, если во второй они потерпят неудачу. Сейчас ей было необходимо разместить сестер на ночлег в каком-нибудь безопасном, подобающем для девушек месте, а затем, встретившись с дедом, которого никто из них никогда не видел, с человеком, выкинувшим из родного дома собственную дочь за сопротивление отцовской воле, убедить его принять в свой дом ее детей. Мэри инстинктивно крепче прижала к груди свою прошитую кожаную сумку-саквояж.

В тот же миг перед ней возникла невесть откуда появившаяся фигура и, нависнув над Мэри, повалила ее на землю. В первые мгновения девушка была столь напугана, что не могла даже думать, а не то чтобы попробовать двигаться, и лишь немного погодя осознала, что в руках ничего нет. Ее саквояж! Отчаянно оглядевшись, Мэри поняла, что сумка исчезла.

– Моя сумка! Он похитил наши документы! – Едва поднявшись на ноги, она увидела стремительно улепетывающий силуэт. – Стой! Стой, ворюга!

Задержавшись лишь для того, чтобы бросить взгляд на Роуз и убедиться, что багаж на месте, Мэри приподняла юбку и бросилась следом за грабителем. Перехватив взгляд старшей сестры, который Роуз за много лет научилась понимать без слов, она осталась около пожитков, а Лили с Камелией, нерешительно потоптавшись, припустили за сестрой. Казалось, Мэри бежала быстрее, чем когда-либо в жизни, но ее сердце трепетало от ужаса. В этой сумке находилось самое важное для всех четырех, все то, что могло доказать деду их честность и родство. Без этих документов у сестер не оставалось никакой надежды, без них они навечно застряли бы в этом огромном, гадком, совершенно незнакомом городе, не зная, куда деться и к кому обратиться за помощью. И она обязана вернуть саквояж!

Ее сестры находились позади, совсем близко. Камелия, самая быстрая из сестер, уже почти догнала Мэри, но жилистый разбойник все равно был еще быстрее. Обогнув угол какого-то дома, она увидела, что вор находится впереди уже на расстоянии полуквартала, и с мучительной безнадежностью осознала, что схватить его не удастся...

На расстоянии в несколько ярдов перед убегающим вором, о чем-то беседуя, стояли двое мужчин. Предприняв последнюю отчаянную попытку, Мэри закричала:

– Остановите его! Это вор!

Обернувшись, мужчины взглянули на девушку, но не сделали ни шагу, чтобы поймать грабителя, а Мэри уже знала, ощущая боль в сердце, что будущее сестер исчезает прямо на глазах.

Сэр Ройс Уинслоу вышел из игорного дома и несколько раз небрежно покрутил тростью, украшенной золотым набалдашником, прежде чем поставить ее наконечник на землю. Будучи весьма привлекательным зеленоглазым блондином, которому едва за тридцать, он не казался тем человеком, которого можно было бы встретить выходящим из игрового заведения, притулившегося среди доков. Его широкие плечи обтягивала тончайшая шерсть элегантного синего сюртука от «Вестона», отполированные туфли на ногах были явно работы «Хобби»¹, а отлично сидящие палевые панталоны вкупе с белоснежной сорочкой, небрежно повязанный галстук, незамысловатая часовая цепочка с брелоком, явно сделанные на заказ, выдавали в нем богатого человека с утонченным вкусом. Только родной брат Фиц мог знать, как часто его можно было застать в этом месте, да и то, по словам самого Фица, «на дурака».

– Да уж, Гордон, в веселенькое ты меня втянул испытание, – проговорил сэр Ройс, поворачиваясь к юнцу, появившемуся следом в дверном проеме.

Его спутник, которому можно было дать едва ли больше двадцати, смущенно промолчал. В отличие от шикарного сэра Ройса одежда Гордона по своему цвету и общему стилю выдавала в нем эдакого хлыща-пижона: желтый, как яичный желток, сюртук, выглядывающий из-под него клетчатый сатиновый жилет тошнотворного цвета перезрелой лаванды. Наряд довершали голубые панталоны. Плечи до предела приталенного сюртука, явно подбитого ватой, обладали невероятной шириной, а на одном из отворотов красовалась гигантских размеров бутоньерка.

Гордон взглянул на Ройса с преувеличенным достоинством, хотя впечатление, которое он намеревался создать, было несколько омрачено тем, что его сильно качало.

– Знаю... И прошу за это прощения, дорогой кузен Ройс... Джереми никогда бы не сказал тебе, что...

– Престань ты упрекать собственного брата, – мягко ответил его собеседник, – он беспокоился только о тебе, причем, замечу, совершенно справедливо. Обобрали бы тебя здесь как липку.

Гордон покраснел, желая что-то возразить, однако Ройс остановил его одним выразительным движением брови и продолжил:

– Наоборот, тебе следовало бы быть благодарным Джереми за то, что он послал за мной, а не за графом.

– Еще бы! – признался Гордон совершенно иным тоном. – Зануда кузен Оливер все уши мне прожужжал, насколько я обязан своим родителям...

– С добрыми намерениями, заметь.

– Только не говори мне, что ни ты, ни кузен Фиц никогда не поднимали тут дым коромыслом и чертей не гоняли, – возразил молодой человек.

По губам сэра Ройса пробежала легкая улыбка:

– Возможно, такое и бывало у нас, не спорю, однако меня никогда не вышвыривали из Оксфорда, и я не возвращался домой со следами побоев! – Он нахмурился и пристально взглянул на Гордона. – Кроме того, мне никогда бы не пришлось в голову вырядиться в желтый сюртук.

– Но это же все мелочи! – воскликнул Гордон.

Так или иначе, его оппонент больше не слушал кузена. Теперь все внимание сэра Ройса было обращено на оборванца, несущегося вниз по улице и прижимающего к себе небольшую кожаную сумку. Однако еще более захватывающим было другое: следом за ним мча-

¹ «Вестон», «Хобби» – известные бренды одежды и обуви.

лась молодая женщина в синем платье. Ее каштановые волосы развевались по ветру, словно у ведьмы, а длинный подол задрался почти до самых колен, демонстрируя стройные ноги, облаченные в чулки. Следом за ней с не меньшей прытью бежали две девушки. Лица у всех покраснелись от быстрого бега, а съехавшие назад капоры подпрыгивали на ленточках, словно цирковые акробаты на батуте.

– Остановите его! Это вор! – закричала та, что бежала впереди.

Ройс в некотором изумлении разглядывал эту сцену, но когда грабитель оказался рядом, внезапно выставил вперед свою трость, прямо под ноги бегущего, который, споткнувшись, тяжело грохнулся на землю. Саквояж вылетел из его рук и, несколько раз перекувырнувшись, перелетел через всю улицу и шмякнулся прямо под фонарным столбом.

Изырая проклятия, беглец попытался вскочить, однако Ройс не дал ему этого сделать. Поставив ногу на спину вора, он крепко прижал его к земле.

– Гордон, принеси-ка кожаную сумку, которую выронил этот молодец.

Кузен все еще глазел на вора, бестолково извивающегося под ногой сэра Ройса, однако, подчиняясь словам старшего, принес слегка помятую сумку.

– Благодарю вас! – остановилась около них та, что неслась впереди всех. Две другие подбежали следом, и несколько мгновений все пятеро – двое мужчин и три девушки – с нескрываемым интересом разглядывали друг друга.

Сэру Ройсу подумалось, что перед ним стоит целая стайка настоящих красавиц, пусть несколько раскрасневшихся и растрепанных – а так оно и было, – однако стоявшая ближе всех заинтриговала его больше остальных. Ее каштановые волосы казались темно-шоколадными, а глаза мерцали то голубым, то зеленым, поэтому Ройс затруднился определить их точный цвет. Волевой подбородок, чудесно гармонировавший с линией рта и выдающимися скулами, придавал ее лицу почти необъяснимую целостность. Четко очерченный рот с пухлой нижней губой, словно созданный для поцелуев. В голове Ройса мелькнуло, что невозможно смотреть на эти губы без мысли о том, чтобы не прильнуть к ним.

– Очень рады с вами познакомиться, – наконец нашелся сэр Ройс, снимая ногу со спины негодяя, чтобы отвесить галантный поклон.

Не преминувший воспользоваться внезапной свободой грабитель вскочил и бросился наутек, однако рука Ройса вытянулась, словно резиновая, и цепко ухватила его за воротник.

– Хотите ли вы, – он вопросительно взглянул на незнакомку, – предъявить обвинения? Мы можем отвести его в магистрат.

– Вовсе нет, – отрицательно покачала головой девушка, – все, что мне было нужно, так это вернуть сумку.

– Очень хорошо. – Сэр Ройс посмотрел на человека, которого продолжал держать за шиворот. – К твоему счастью, у этой леди доброе сердце. Но в следующий раз тебе может не повезти так, как сегодня.

Он проводил глазами грабителя, который, не заставляя просить себя дважды, мгновенно скрылся за углом, и снова обернулся к сбившимся в стайку девушкам.

– Итак, разрешите представиться, сэр Ройс Уинслоу к вашим услугам, а этот добрый молодец – мой кузен, мистер Харрингтон.

– А я – Мэри Баскомб, – ничуть не смутившись, без запинки отрекомендовалась старшая, в синем платье. – А это мои сестры – Камелия и Лили.

– Что ж, вместе вы составляете очаровательный букет.

В ответ на эту явную лесть Мэри ответила легким движением глаз:

– Боюсь, моя мать слишком уж любила цветы.

– Тогда позвольте узнать, мисс Баскомб, как случилось, что ваше имя не совпадает с названием цветка?

– О, что касается меня... – Она рассмеялась в ответ, и на ее щеках показались восхитительные ямочки. – Мое настоящее имя Мэриголд ². – Она взглянула на Ройса, словно пытаясь придумать вежливый ответ, и наконец неопределенно хмыкнула. – Но не стоит беспокоиться и делать вид, что это не звучит гадко. Вот поэтому я и стала Мэри. Но... – Тут она перевела дух. – Полагаю, могло быть и хуже. Ведь матушка могла назвать меня Магуорт ³ или Дельфиниум ⁴...

Ройс тоже хмыкнул в ответ, чувствуя себя с каждой секундой все более заинтригованным. Все эти девушки были прекрасны, а Мэри говорила на совершенном английском, словно была настоящей леди, хотя в ее речи и слышался несколько странный акцент. Глядя на их свежие и трогательные лица, слушая голос Мэри, он был склонен предположить, что и она сама, и ее сестры должны были бы принадлежать к высшим слоям общества. Однако их одежда совсем не соответствовала тому, что носили леди даже из самых глухих провинций. И платья, и прически были слишком незамысловаты, таких уже несколько лет никто не носил. Было ясно, что сестры и представления не имеют, что такое журнал мод. Но более всего поражало то, что в поведении этих девушек начисто отсутствовало знание хоть каких-нибудь правил этикета.

Не было никаких признаков того, что их воспитание формировалось под влиянием старших поколений. Например, они запросто неслись по улице, ничуть не беспокоясь о своем виде, о том, что их головные уборы были готовы слететь с голов. Они спокойно стояли здесь и потихоньку хихикали, не проявляя никакого смущения, в них присутствовала некая развязность, словно так и следовало вести себя перед незнакомым мужчиной. Едва ли настоящая леди, если следовать неписаным правилам, стала бы разговаривать с кем-либо, не будучи представленной должным образом, особенно учитывая обстоятельства их встречи. Настоящие леди, будь они даже плохо воспитаны, никогда не открыли бы своих имен незнакомцу, пусть он и оказал бы им помощь. В конце концов, эта юная особа никогда добровольно не должна была раскрывать свое первое имя с такой веселостью, комментируя при этом еще и те имена, которыми могла бы наградить ее мать. И самое главное – какого черта они появились в это время со стороны доков?

– Вы американки? – неожиданно спросил Ройс.

– Да, – рассмеялась в ответ Мэри. – А откуда вы узнали?

– Счастливая догадка, – ответил он с легкой улыбкой.

Мэри улыбнулась в ответ, и ее лицо озарилось светом. Ройс почувствовал, как его рука непроизвольно сжала набалдашник трости, из головы вылетело все, что он хотел сказать дальше. Казалось, что и Мэри не находит слов, она отвернулась, и ее щеки покрылись ярким румянцем. Пробежав руками по волосам, словно только сейчас осознав, насколько они растрепаны, она попыталась привести их в порядок.

– Я... О Господи... Кажется, я потеряла капор. – Мэри огляделась вокруг.

– Быть может, я слишком смел, мисс Баскомб... Вы и ваши сестры... В общем, я боюсь, что вы находитесь в не слишком презентабельном районе. Вы, случайно, не потерялись?

– Вовсе нет. – Мэри расправила плечи и смело взглянула на Ройса. – Мы не потерялись.

Позади одна из сестер неприлично хлюпнула носом:

– Мы не потерялись, но сейчас наше положение весьма затруднительно.

– Затруднительно?

– Мы сошли на берег сегодня, сразу после полудня, – пояснила та, что выглядела самой младшей из всех сестер Баскомб, глядя на него серо-зелеными глазами. Ее голос звучал тихо

² Marigold (англ.) – календула, ноготок.

³ Mugwort (англ.) – полынь.

⁴ Delphinium (англ.) – живокость, шпорник.

и почти отчаянно. – Мы здесь совсем одни, и у нас нет никаких идей, куда податься. Видите ли...

– Лили! – резко прервала ее Мэри. – Я уверена, что мистеру Уинслоу совсем неинтересно слушать нашу историю! – Она повернулась к сэру Ройсу. – Теперь, если вы будете столь любезны, что вернете назад наш саквояж, мы хотели бы продолжить наш путь.

– Сэру Ройсу, – мягко поправил он в ответ.

– Что?

– Я о своем имени. Меня зовут сэр Ройс, а не мистер Уинслоу. И я буду счастлив вернуть вам сумку. – Он взял ее из рук Гордона и вручил Мэри, но несколько придержал. – Так или иначе, я не могу уйти без зазрения совести, оставив в одиночестве молодых леди в городском районе, обладающем самой отвратительной репутацией.

– С нами правда все в порядке, – возразила Мэри.

– И тем не менее я настаиваю. Я провожу вас в... – Он сделал многозначительную паузу.

– На постоянный двор, – твердо сказала Мэри и выдернула сумку из его руки, при этом ее подбородок чуть поднялся вверх. – В самом деле мы крайне благодарны вам за помощь, сэр. И если вы просто возьмете на себя труд сопроводить нас к ближайшему постоянному двору, поверьте, этого будет вполне достаточно.

Он вежливо поклонился Мэри, чтобы скрыть от нее лицо, сиявшее от удовольствия: последние слова он воспринял не как отставку, а как благодарность. «Отлично, – подумал Ройс, – дать мне отставку? Значительно легче это сказать, чем сделать».

Мэри наблюдала, как сэр Ройс шагнул на улицу, небрежно взмахнув тростью. К ее изумлению, экипаж, стоящий кварталом ниже, немедленно тронулся в их сторону, и Мэри обернулась, испытав новообретенное чувство уважения.

Она совсем не знала, что и подумать, впервые увидев этого элегантно одетого джентльмена, вставшего на пути их обидчика. Внешне он едва ли производил впечатление человека, который был готов, не задумываясь, с ходу вступить в передрагу с парнем, похитившим ее драгоценную сумку. Но, казалось, без каких-либо видимых усилий он легко и артистично задержал грабителя, вернул ей пропажу, а теперь одним лишь движением руки нашел для них экипаж в этом, откровенно говоря, непрезентабельном месте.

Мэри пыталась понять, что собой представляет сэр Ройс. Ей еще не приходилось встречать человека, от которого прямо-таки веяло изысканными манерами и элегантностью. Его одежда и обувь были безукоризненны, в движениях присутствовала томная грация, выдававшая в нем человека свободного и не обремененного трудом. Всем, несомненно, должны были быть видны его широкие плечи, выпирающие из-под сюртука, и мускулистые бедра, плотно обтянутые панталонами. Другими словами, он явно не относился к числу хилых аристократов, типичных представителей знатных англичан, о которых она часто слышала в Америке.

Возможно, она слишком засмотрелась на сэра Ройса, потому что тот ей улыбнулся, и Мэри почувствовала, как по телу пробежала необъяснимая волна восхитительной дрожи. Мысленно она отметила про себя, что кроме как абсурдом это не назовешь: улыбка сэра Ройса не могла вызвать такой эффект. Тем не менее, будучи честной перед самой собой, она не могла не признать, что именно этот человек с густыми белокурыми волосами и глазами цвета зеленых листьев повлиял на нее самым невероятным образом. Ей совершенно не хотелось быть зависимой от магнетического взгляда этого мужчины, а менее всего ощущать, как учащается пульс от одной лишь его улыбки. Но откуда же берется это клубящееся глубоко внутри тепло, когда она смотрит на Ройса? И почему ямочка на его волевом подбородке кажется столь привлекательной?

Внезапная мысль пришла ей в голову. У нее просто не было времени на то, чтобы пережить все эти девичьи глупости! Ведь ей уже приходилось слышать истории о мужчинах

подобного рода, шныряющих по городам и весям, только и ждущих, чтобы отобрать последнюю, а то и того хуже.

– Послушайте, а как вам удалось так быстро поймать для нас экипаж?

Он чуть приподнял в ответ аристократическую бровь, услышав, как изменился ее тон.

– Вы в чем-то сомневаетесь, мисс Баскомб? Впрочем, у вас есть на это полное право. Но я вовсе не подпольный работорговец белокожими, отлавливающий хорошеньких американских барышень возле доков. И это не наемный экипаж, как вы полагаете, а мой собственный. Приехал я сюда в поисках юного Гордона, совершенно не зная, в каком виде смогу его здесь найти. Мне совершенно не хотелось сопровождать его до дома пешком, если бы он оказался, что называется... ммм... на бровях...

– Ох!

Мэри продолжала изучать собеседника: у нее не было никакого способа узнать, насколько искренен с ней сэр Ройс. Но после всего произошедшего, поймав вора и отобрав у него ее сумку, он доказал, что является вполне законопослушным человеком. Кроме того, на фоне чудовищно разодетого разбитного Гордона Ройс выглядел крайне респектабельно. Даже на ее неопытный взгляд, его начищенные туфли и изысканная одежда выдавали в нем человека небедного, а манера поведения – настоящего джентльмена. Безусловно, он мог бы и притворяться, как подозревала Мэри, однако и ее сестры, и она сама поддались его превосходству и обаянию. Не мог же он оказать такое влияние на всех сразу! Кроме того, у них не было ничего такого, что можно было бы похитить, – давешний грабитель, пожалуй, был бы крайне разочарован, открыв ее саквояж и обнаружив в нем лишь бумаги. Конечно, ей приходилось слышать истории о «белокожих работорговцах», но Мэри не могла поверить, что эти подпольные сутенеры выглядят и действуют так же, как этот мужчина.

– Прошу, позвольте мне проводить вас до более-менее приличной гостиницы, – попросил Ройс.

Поколебавшись несколько мгновений, Мэри посмотрела на сестер. Лили выглядела совершенно поникшей, и даже Камелия кивнула в знак согласия, одновременно показывая старшей сестре нож, вынутый из складок юбки.

– В случае чего я смогу позаботиться о нем, Мэри.

Брови сэра Ройса встали домиком, и Гордон, проследив за взглядом кузена, выпучил глаза.

– Черт побери, это что – нож? – воскликнул он.

– Полагаю, именно так, – невозмутимо подтвердил Ройс и, усмехнувшись, добавил: – Очевидно, это тот язык, на котором привыкли беседовать наши дамы.

Похоже, Гордон собирался что-то возразить, но, взглянув на старшего двоюродного брата, поник и лишь произнес:

– Прошу прощения.

– Гордон, ты сможешь дойти домой на своих двоих? – продолжил Ройс. – Я боюсь, что для всех вас в моем экипаже места не хватит.

– Ну конечно... Если ты уверен, что находишься в безопасности... – пробормотал Гордон, не сводя глаз с ножа.

– Уж как-нибудь смогу за себя постоять, – заверил его сэр Ройс. – Только пообещай мне, что отправишься прямиком домой.

– Домой? Ни за что! – запротестовал Гордон. – Там сейчас моя мамаша...

– Ну хорошо, тогда отправляйся к отцу. Он же сейчас должен быть у себя?

Гордон страдальчески взглянул на кузена и кивнул с явной неохотой:

– Ик... Да... Пойду к отцу и все ему расскажу...

– Отлично, но имей в виду, если я узнаю, что ты прошел мимо, – отдам тебя в руки Оливера, так и знай!

Гордон охнул и, обреченно кивнув, побрел вниз по улице.

– С ним ничего не случится? – спросила Лили, глядя вслед удаляющемуся Гордону. – Он кажется немного... Ну...

– Наклюкавшимся, – охотно подсказала Камелия.

Было видно, что сэр Ройс пребывает в некоем замешательстве, поэтому ему ничего не оставалось, как только ответить:

– Да. Вы правы. Боюсь, он несколько переусердствовал, но, уверен, Гордон будет держать себя в руках.

– Это поэтому он так вырядился? – спросила Лили. – Потому что он уже до того выпил?

Коротко рассмеявшись в ответ, Ройс отрицательно покачал головой:

– Нет, в том-то и беда. Боюсь, облачаясь в этот наряд, он был трезв как стеклышко... – Он оглянулся через плечо. – Полагаю, у вас должен быть какой-нибудь багаж?

– О Боже! Наш багаж! Роуз, должно быть, не знает, что про нас и подумать! – воскликнула Мэри.

Как по команде, сестры повернулись и бросились бегом в ту сторону, откуда появились.

С грациозностью тигра Ройс вскочил на подножку своего экипажа и, ухватившись за ручку, приказал извозчику:

– Боюсь, Биллингс, нам придется следовать за ними.

– Ага, сэр, – флегматично отозвался тот. По его голосу, лишенному каких-либо эмоций, было ясно, что он уже много лет служит своему хозяину и привык ничему не удивляться.

Сестры бежали к докам, а экипаж громыхал следом. У сэра Ройса отвисла челюсть, когда он увидел перед собой синеглазую красавицу с волосами цвета воронова крыла, восседающую на двух обшарпанных дорожных сундуках. Поперек коленей красавица держала винтовку.

– Боже правый. – Ройс мягко соскочил с подножки экипажа и направился к девичьей стайке. – Это еще одна из вас?

– Да, это моя сестра Роуз.

– Конечно, как же еще, – пробормотал Ройс. Он отвесил красавице галантный поклон, на который та ответила застенчивым кивком. – Я вижу, вы тут во всеоружии.

– Естественно. Мы не могли оставить винтовку папаше.

– Ну да, это вполне естественно, – еле слышно отозвался Ройс. – А вам не приходило в голову, что когда-нибудь вам и в самом деле придется ее применить? Винтовку или иное оружие, если оно у вас есть? Пистолеты, например?

– Конечно, есть. Пистолеты у нас в багаже, – охотно сообщила Лили. – Просто нам не приходило в голову, что ими придется воспользоваться.

– М-да... Рискну предположить, что этой винтовки и ножа вашей сестры будет вполне достаточно для повседневной жизни... – Он повернулся к вознице, который неотступно следовал за ним от самого экипажа. – Отлично, Биллингс! Загружай багаж, и трогаемся!

Ройс открыл дверь экипажа и протянул руку Мэри:

– Мисс Баскомб...

Мэри подозвала сестер к экипажу и, оставшись последней, наблюдала, как Ройс помог им забраться внутрь. Ей очень хотелось схватиться за дверную ручку и оказаться внутри, однако она не могла этого сделать, опасаясь проявить бестактность по отношению к сэру Ройсу, если бы проигнорировала его протянутую руку. Мэри была не в состоянии объяснить достаточно внятно даже самой себе, почему ей так страшно коснуться его ладони, почему она боится этого контакта и одновременно ждет его с нетерпением.

Тем временем Ройс помог забраться в экипаж последней из ее сестер, и Мэри, запнувшись, протянула свою руку. Скользнув, она оказалась в его руке, пальцы мужчины мягко

обхватили ее ладонь. Мэри ясно ощутила тепло его кожи... Оно показалось ей необычно сильным, почти жарким, хотя, возможно, это ее рука внезапно заледенела?

Мэри взглянула в его лицо снизу вверх. Находясь к Ройсу ближе, чем когда-либо, она смогла рассмотреть его до мельчайших деталей и только сейчас заметила, насколько длинны и пушисты его ресницы, такие же коричнево-рыжие, как и брови, значительно темнее белокурых волос, насколько сильно подчеркивают они яркую зелень его глаз. И Ройс также смотрел прямо в глаза Мэри. В этом взгляде она одновременно ощутила такую глубину и жар, что внезапно почувствовала неожиданный прилив невесты из-за чего появившейся стыдливости. Мэри опустила глаза, ее щеки залились румянцем, и едва ощутимо она почувствовала легкое пожатие кончиков его пальцев.

Мэри пулей вскочила в экипаж, но несколько мгновений ей все еще казалось, что она чувствует руку Ройса на своей. Все три сестры уже втиснулись на одно сиденье, поэтому ей пришлось занять место напротив. Она со страхом осознавала, что будет ехать рядом с сэром Ройсом, который, дав какие-то указания вознице, забрался в экипаж и устроился на мягкой кожаной обивке рядом с Мэри.

Стараясь избегать его взгляда, она с преувеличенным интересом принялась разглядывать внутреннее убранство экипажа. Действительно, еще ни разу в жизни ей не приходилось видеть такого изящества и комфорта. Экипаж был просторен изнутри, широкие сиденья и спинки в виде подушек обиты мягкой темно-красной кожей, короткие, но тяжелые занавески обрамляли окна, которые, казалось, сами притягивали к себе остатки вечернего сумеречного полумрака.

Экипаж тронулся и покатил по неровной булыжной мостовой, при этом Мэри ни на секунду не забывала, что Ройс находится рядом. Создавалось впечатление, что его широкие плечи занимают большую часть пространства, а мускулистые ноги находятся лишь в нескольких дюймах от ее бедер. Опасаясь, что экипаж качнется и она прикоснется к Ройсу, Мэри изо всех сил вжалась в противоположную стену.

Достаточно долго в экипаже царил молчание, поскольку все четыре девушки, да и их спаситель тоже, чувствовали себя достаточно настороженно. В конце концов Ройс не выдержал.

– Могу ли я узнать, откуда вы, молодые леди, прибыли в Лондон?

– Из города Трех Углов, – немедленно доложила Лили, словно находилась на уроке географии. – Это совсем небольшой городок недалеко от Филадельфии, штат Пенсильвания, Соединенные Штаты.

– Я понял, – кивнул Ройс. – И каким ветром вас занесло в Англию?

– Лили. – Мэри кинула на сестру предупреждающий взгляд.

– А что в этом такого, если я... – удивленно начала Лили, посмотрев на старшую сестру.

– Нет, ваша сестра, вне всякого сомнения, права, – мягко остановил ее Ройс. – В таком городе следует вести себя осторожно, он может оказаться слишком опасным местом. Хотя, – добавил он, посмотрев на Камелию, продолжавшую незаметно сжимать в руке свое оружие, – я не уверен, что держать все время нож наготове так уж необходимо.

– Обычно мы не носим с собой оружия, мистер... Простите, – поправилась Мэри, – я хотела сказать – сэр Ройс. Но вы ведь сами заметили, что город может быть опасен. Вот Камелия и решила сегодня надеть свой нож.

– Надеть?! – Он недоуменно уставился на Камелию, словно пытался разглядеть на ее шее болтающиеся ножны.

Улыбнувшись, Камелия приподняла подол юбки, обнажив при этом часть стройной икры, и, ничуть не смущаясь, продемонстрировала привязанные к голени маленькие кожаные ножны. Она наклонилась, ловко, одним скользящим движением всунула в них свой нож и, одернув юбку, посмотрела на Ройса.

– Вижу, – несколько ошеломленно пробормотал Ройс. Мэри ощутила легкое удовлетворение, увидев надменного англичанина в столь смущенном виде. – Да уж, ловко. В самом деле я перестаяю так уж беспокоиться о вашей безопасности.

– Вы правы, – живо согласилась Мэри, – вам действительно не стоит беспокоиться.

По правде говоря, она и сама не знала, отчего ей так не хотелось открывать этому человеку всю правду о себе и о своих сестрах. По большому счету он не сделал им ничего дурного, наоборот, они не получили от Ройса ничего, кроме добра, но недоверие все еще продолжало царапать ее душу. Возможно, это происходило лишь из-за того, что англичанин сумел воздействовать на нее совершенно непонятным образом, возможно, из-за того, что под его пронизательным взглядом в ней тут же просыпалась неуверенность в себе. А быть может, она просто злилась на себя, осознавая, что ощутила неподдельное облегчение, когда сэр Ройс взвалил на себя их проблемы, взявшись сопровождать до постоянного двора. Конечно, было легко и замечательно переложить свои заботы в чьи-то чужие руки, а самой отстраниться, хотя ответственность за начало новой жизни сестер лежала лично на ней самой!

И было еще кое-что, с чем она не могла примириться. Впитав горький опыт матери, Мэри считала невероятной глупостью верить свое благоденствие, свою независимость в руки мужчины. Безусловно, полагаться следует только на саму себя, и в этом не было никакого сомнения.

Между тем сэр Ройс задержал на Мэри изучающий взгляд и рассматривал ее достаточно долго, стараясь понять, что сейчас в ее глазах. Интерес? Удивление? Попытка понять его? Что ее интригует и в то же время смущает? В конце концов Мэри вовсе отвернулась в сторону, не в силах больше выдерживать его пронизательного взгляда.

В экипаже воцарилось молчание, и даже Лили, любопытная сверх всякой меры, воздержалась от лишних вопросов. Так продолжалось до тех пор, пока экипаж не вкатился на постоянный двор и, выскочив из него, сэр Ройс не приказал сестрам оставаться внутри, однако, обменявшись понимающими взглядами, они быстро вышли и отправились за ним следом...

Войдя в гостиницу, они увидели сэра Ройса, беседовавшего с маленьким человечком, который согласно кивал головой, не забывая при этом подобострастно улыбаться. Ройс обернулся на шум, который произвели сестры, входя в вестибюль, но не стал протестовать, хотя и наградил их кривой ухмылкой. Повернувшись к хозяину, он перекинулся с ним несколькими словами и, вынув из кармана, что-то вручил маленькому человечку.

Человечек испарился.

– Это Холкомб, – пояснил сэр Ройс сестрам, впрочем, обращаясь больше к Мэри. – Он содержит постоянный двор «Вепрь и медведь» и предлагает вам обождать в отдельной комнате, пока лично не убедится, что спальни для вас полностью готовы. А пока мой извозчик перенесет ваши вещи.

Тут же появившаяся горничная проводила девушек в одну из отдельных комнат, продуманно расположенных подальше от внутренней таверны, дабы ее подвыпившие посетители не тревожили остальных постояльцев. Через несколько минут она пришла вновь, неся поднос с чайником и кружками, и заверила, что тарелки с горячим рагу будут чуть позже, – если, конечно, гости пожелают.

Переглянувшись, гости с радостью пожелали. В комнату вошел сэр Ройс и, бросив оценивающий взгляд, произнес:

– Итак, леди, сдастся мне, что тут совсем неплохо, засим позвольте откланяться...

Сестры Мэри стайкой бросились к нему со словами благодарности, и даже вечно застенчивая Роуз, покраснев, не смогла сдержать мягкой очаровательной улыбки, и эта сдержанность только подчеркнула глубину и искренность ее благодарности. Только сама Мэри продолжала оставаться в стороне, не спуская с Ройса холодного задумчивого взгляда. Рано

или поздно излияния в благодарностях подошли к концу: настало время прощаться, и Ройс, повернувшись к Мэри, отвесил ей отдельный галантный поклон.

– Мисс Баскомб, благодарю за доставленное удовольствие...

– В самом деле все было прекрасно. – Мэри поклонилась в ответ, чувствуя, что этот последний жест получился у нее слишком чопорным. Ей было крайне неудобно выглядеть неблагодарной, однако она уже знала, что, приближаясь к этому человеку, начинает испытывать необъяснимое напряжение.

Потоптавшись на месте, Ройс полез во внутренний карман сюртука.

– Позвольте мне оставить вам свою визитку на всякий случай...

– О нет. – Мэри протестующе взмахнула рукой. – Пожалуйста, нет. Вы очень любезны, но, уверяю вас, с нами ничего не случится. Уже завтра мне предстоит встреча с дедом.

– А, так у вас здесь имеются родственники?

– Да, имеются, – ответила Мэри и, предвидя следующий вопрос, который успела прочитать в его глазах, быстро вышла вперед, открыла дверь, ведущую в холл, и, выйдя в коридор, вежливым жестом дала понять, что Ройсу пора удалиться. – Благодарим вас, сэр Ройс. Поверьте, я оценила все, что вы для нас сделали.

Бросив на Мэри кислый взгляд и положив все же визитную карточку на краешек стола, он надел цилиндр и, снова поклонившись, вышел вслед за старшей сестрой в коридор. Она быстро оглянулась на сестер и, прикрыв за собой дверь, проследовала в холл.

– Сэр Ройс...

Он обернулся, на лице застыл безмолвный вопрос.

– Послушайте, как я уже сказала, мы оценили все сделанное вами, но я видела, как вы дали тому человеку деньги.

– Человеку? Какому человеку?

– Хозяину гостиницы. При всем уважении к вам я не могу допустить, чтобы вы оплачивали наше устройство. Во-первых, мы даже не знаем, кто вы. Во-вторых, я вполне платежеспособна. Уверяю вас, мы вовсе не нищие. – Тут Мэри поздравила себя с тем, что не дошла до полной лжи: в ее кошельке еще позвякивало несколько монет.

– Боже мой, нет, конечно, нет, – мягко ответил Ройс. – Я никогда бы не смог позволить себе даже думать подобным образом. То, что я дал хозяину, совсем не было платой за ваши комнаты. Эти деньги, сущий пустяк, небольшой стимул для него, так сказать, ммм... Поощрение за повышенное внимание к вашим комнатам и быстроту...

– Я обязана их вернуть. – Видя, что сэр Ройс собрался категорически возражать, Мэри упрямо стиснула челюсти. – Сэр, я настаиваю, поскольку не желаю быть кому-то обязанной. Конечно, у меня нет возможности компенсировать вашу любезность и все, что вы для нас сделали, но я могу, и я верну назад любые деньги, которые вы на нас потратили!

– Милая девушка, это невозможно хотя бы потому, что у меня даже нет ни малейшего представления, сколько я ему дал...

Он смотрел так снисходительно, что раздражение в Мэри начало расти как снежный ком. Понимая, что сэр Ройс намеренно противодействует ее желанию вернуть деньги, она начала подозревать, что джентльмен опускается до лжи. Быть может, он действует из самых лучших побуждений и добрых чувств, но тем не менее...

– Так или иначе, я не могу позволить вам уйти отсюда, не приняв денег, – упрямо возразила Мэри, подбоченясь.

Ройс надолго задержался на ней взглядом, и вдруг в его глазах мелькнул озорной огонек.

– Ну хорошо, только тогда придется разменять...

Сделав быстрый шаг вперед, он крепко обвил одной рукой талию Мэри и, склонив голову, прильнул к ее губам.

Глава 2

Мэри застыла от изумления, словно приросла к полу. Нет, это вовсе не означало, что никто не пытался поцеловать ее раньше. У нее было несколько поклонников, конечно, не такое бессчетное количество, как у Роуз, но все же... Да и в таверне, где находилось достаточно мужчин, пребывающих в ошибочной уверенности, что любая женщина в питейном заведении или около него любит поиграть в горячие игры, ей пришлось испытать немало пощипываний, попыток сорвать случайный поцелуй, а то и большего. С ними приходилось бороться разными способами, начиная от безобидных и заканчивая весьма болезненными для слишком уж зарвавшихся молодчиков.

Но к поцелую этого мужчины она оказалась не готова. Не только потому, что это прикосновение было мягким и неназойливым, нет, оно опьянило и заставило закружиться голову непонятной цветной каруселью. Его жаркие губы, не жадные, но настойчивые, прижимаясь, заставили ее разомкнуть свои в ответ. Темнота и еле заметный запах изысканного парфюма как будто поддразнивали чувства и, сочетаясь с жаром его тела, пряным вкусом губ, ощущением его груди, прижимающейся к ее собственной, заставляли голову кружиться еще сильнее. Мэри вдруг поняла, что и от нее самой исходит неизведанное раньше тепло, расплавляющее прежнюю скованность. Она больше не могла просто стоять перед Ройсом, ей показалось – она тонет в нем... Быть может, это и заслуживало порицания, ведь это был переход на другой уровень, уровень порока. Но здесь и сейчас Мэри это было безразлично.

С такой же внезапностью Ройс оторвался от Мэри, отойдя назад. Она видела, что в его глазах отразилось такое же изумление, какое – она была в этом уверена – отражалось и в ее собственных, однако он успел скрыть его быстрее.

Мгновенно нацепив на себя маску заправского ловеласа, Ройс наградил Мэри нагловатой улыбкой и грациозно взмахнул цилиндром.

– Вот так. Надеюсь, теперь мы в расчете?

Раньше, чем она могла сформировать в голове внятную мысль, а уж тем более высказать ее вслух, Ройс круто развернулся на каблуках и исчез. Мэри смотрела ему вслед, опершись на дверь и ощущая внезапную слабость. Ройса больше не было, она оставалась там, где и была раньше, но голова все равно продолжала кружиться. Черт побери, как такое могло с ней произойти?

Оказывается, она стоит сейчас в гостиничном холле, где любой проходящий мимо мог наблюдать их поцелуй... Мэри встревоженно оглядела коридор, и яркий багрянец смущения залил ее щеки – сейчас она повела себя, как малолетняя потаскушка.

Поднеся холодные руки к пылающим щекам, она постаралась привести себя в порядок: появиться перед сестрами в таком взбудораженном виде Мэри просто не могла. Сэр Ройс повел себя не так, как подобает джентльмену, но и она сама тоже хороша! Вне всякого сомнения, ей следовало бы отвесить ему хорошую пощечину или... Ну... Или оттолкнуть... Просто день выдался слишком суетливый, она слишком устала, поэтому не успела среагировать быстро и правильно... Ну находилась она пару секунд в каком-то странном оцепенении... Но ведь она сама вырвалась из его рук... Разве не так?

Незнакомые доселе ощущения, нахлынувшие на нее во время поцелуя этого нахала, – внезапный жар, вспыхнувшее желание, дикая игра нервов... Все, хватит, сейчас она совсем не хотела об этом думать!

Очень глубоко вздохнув, Мэри оправила чуть помятую юбку и, гордо вскинув голову, вошла назад в комнату. Как и следовало ожидать, на нее просыпался град назойливых вопросов:

– Что случилось?